МЕХАНИЗМЫ ИНТЕРСЕНСОРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОПЫТАХ РАЗВИТИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК*

Л.В. Нургалева

Процессы развития дискурсивных практик рассматриваются как сфера сетевых взаимодействий, где связанность, цикличность коммуникационных отношений обусловлена эволюцией механизмов интерсенсорного моделирования, референциальностью рефлексии, мультирациональными основаниями коммуникации.

Ключевые слова: эволюция механизмов интерсенсорного моделирования, дискурсивные практики

MECHANISMS OF THE INTERSENSORY MODELING IN DEVELOPMENT OF THE DISCOURSE PRACTICES

L.V. Nurgaleeva

Development discourse practices are seen as the scope of network interactions where the coupling, the cyclical of communication relations due to the evolution of intertouch modelling, referential reflection, multirational grounds of communication.

Keywords: evolution of intersensory modeling, discursive practices.

Осмысление особенностей разворачивания системы значений через структурный или функциональный анализ дискурсивных практик имеет давние традиции и продолжает вызывать оправданный интерес в современной науке. Вместе с тем сегодня все более заметную роль в понимании подобных методов социокультурного конструирования начинают играть когнитивистские исследования. Одним из заметных и весьма обнадеживающих направлений является изучение сетевых процессов. Оно тесно связано с исследованиями генезиса дискурсивных практик и формированием междисциплинарного поля, обеспечивающего понимание принципов символического взаимодействия как такового и их широкой многоаспектной применимости в медийной сфере.

Практики комбинирования элементов рационального и эмоционального интеллектов с особенной остротой проявили себя в становлении современного мультимедийного дискурса – особой разновидности текста, открывшей эпоху особых ритмов, сенсорной организации и разрастания элементов, сфер, методов описания мира. Наблюдая за сменой стандартов мышления, восприятия и реагирования, человек всё менее может быть уверен в том, что текст является инструментом воспроизводства

* Издание подготовлено при финансовой поддержке проекта № 6.4832.2011 «Организационно-правовые и философско-антропологические основания инновационных социокультурных практик (федеральный и региональный уровень)».

смыслов и сферой ответственности за сохранение накапливаемых культурой значений. Всё более глубоко погружаясь в лабораторию социального кодирования, человек начинает отчетливо сознавать, что сам является инструментом такого процесса, каким является опыт текстового самовыражения. Этот медийный парадокс приводит к потере смыслоязычных ориентиров и настойчиво стимулирует поиск оснований для формирования устойчивых моделей ритуалографики культуры как системы воспроизводства значений, наполненных смыслом и жизненной энергией.

Многочисленные попытки сгенерировать такую идею, которая бы позволила находить необходимые предпосылки для развития различных дискурсивных практик как точек прикосновения к смыслам, привели к эклектичному союзу, как кажется на первый взгляд, науки и искусства. Он причудливо реализован и в форме современных мультимедийных форматов в современной культуре, которые представляют собой высоко динамичное комплексное представление существующих систем описания мира и матрицу человеческих представлений.

Формирование мультимедийного дискурса воспринимается многими либо излишне прагматично, либо заостренно экзистенциально. Однако возможен более обобщенный взгляд на процессы мультимедийного воспроизводства. На наш взгляд, он тесно связан с сетевыми концепциями, которые позволяют увидеть онтологию социального конструирования под новым углом. Мир, как представление, возможен лишь в органике сетевого мышления, которая гибко сочетает в себе сложность процессуального видения мира, его «прорастание» в многоуровневом пространстве информационных взаимодействий через во многом непредсказуемые метаэффекты и «тихие» резонансы. Опыт развития дискурсивных практик имеет к ним самое непосредственное отношение. Он выступает медиумом, включенным звеном коммуникации, той динамичной структурой опосредования, которая позволяет увидеть основание генезиса текстовой, жанровой упорядоченности неустойчивого, критичного в своем становлении мира.

Многообразие реализаций дискурсивных и жанровых стратегий можно рассматривать с позиций представления актуальных опций смысла. Однако сегодня такое видение во многом поставлено под сомнение самим динамизмом развития коммуникативных стратегий и нарочитой интерпретативностью практик осмысления многочисленных жизненных явлений. Возможен ли оправдательный вердикт? Можно ли зафиксировать то статусное положение, которое имеют дискурсивные практики в общем контексте развития культуры? Можно ли сегодня го-

ворить без лукавства о возможностях освоения новых пространств интеллектуального поиска и художественного самовыражения как о средствах, открывающих дорогу к истинному? В определенном смысле опыт когнитивистских исканий обнадеживает. Он позволяет приблизиться к пониманию роли и значения медиумов в формировании контекстов современной социокультурной ситуации и онтологии человеческого развития в целом. В этом смысле важно, что и то, что когнитивистский опыт исследования позволяет рассматривать процессы развития дискурсивных практик как сферу сетевых взаимодействий, где связанность, цикличность коммуникационных отношений обусловлена эволюцией механизмов интерсенсорного моделирования, её референциальностью с рефлексивными событиями.

Можно ввести допущение, что современный мультимедийный микс служит языковым каркасом, своеобразным полем коммутации отношений между различными структурами сознания, имеющими сетевую природу. Такой взгляд дает возможность рассматривать многообразие символических средств культуры как средство, позволяющее открывать и поддерживать новые формы сенсуальности, служащее производству особых зон и свойств самопонимания. Все референциальные узлы, отношения по существу коммутируют зоны видения, понимания, познания мира в той мере, в какой возможно взаимодействие рефлексивных опор сознания. Понимание принципа неоднородности как причины порождения информации – описательных структур и механизмов для поддержания онтологии сложных систем – позволяет ввести понятие мультирациональности как необходимого условия для формирования самой системы интерсубъективных коммуникаций.

Каким образом мультирациональный подход связан с развитием дискурсивных практик? Через осозанный или подспудный поиск эффективных моделей соотносительности формы и содержания, который опирается на «дыхание» сенсорных кодов. Он позволяет выявлять комбинаторику смыслов – рефлексивных очагов в референциальных сетях – и эмоциональных реакций, что обуславливает становление дискурсивных форм, как разновидности практик индивидуального и коллективного мышления. Это процессуальная форма реализована в виде динамически представленной сети отношений, которой соответствует пространственно-временная семантика (стиль эпохи, архетипический локус, жанровое своеобразие и т.д.), которая требует для адекватного восприятия применения интермедийального контекста. Если рассматривать этот процесс с точки зрения когнитивных практик, то речь может идти об использовании концепции интерсенсорного моделирования.

Механизмы интерсенсорного моделирования опираются на операциональную связанность структурирующей и функциональной направляющих сознания, которые реализованы на основе принципа масштабируемых сетей. В заданном контексте удобнее понимать мир как реализованное многообразие на основе эволюции средств упорядочения информации. Оно обеспечивается наличием организованного взаимодействия между динамическими и лингвистическими системами на путях поддержания сложности. Эти идеи плодотворно развиваются в работах Г. Патти. Анализ их содержания позволяет утверждать, что теориям сложности может быть придан универсальный статус.

Аналоги процессов знаковой идентификации присущи всем уровням живого. Теория Г. Патти может служить примером исследования, которое позволяет, применив методы функционального анализа к пониманию параметров простоты, исследовать универсальную «механику» отношений внутри *сложных самоописывающихся систем*, обладающих свойствами устойчивости, способностями адаптации к окружающей среде и эволюционированию [17]. К системам такого рода можно отнести и социокультурные системы. Они могут рассматриваться как *сложные* системы, обеспечивающие условия эволюционирования и адаптации разнородных культурных комплексов во времени и пространстве за счет регенерации, обновления систем самоописания. Например, современные языки мультимедийные языки и формируемые на их основе дискурсивные практики функционируют как самоописания, включая в себя когерентное множество правил управления внутренними структурами и рефлексивные референции.

Теория Г. Патти гласит, что организация языка обеспечивает функции фиксации различий между процессами, зависящими и не зависящими от скорости. Таким образом, процессы адаптации и эволюции сложных систем невозможны без разделения *динамических процессов и лингвистических описаний*, выполняющих роль медиального посредника. Разнообразные языковые средства обеспечивают «замораживание определенных степеней свободы» образов и идей (в более общей формулировке, структур). Они способствуют сохранению структур, не зависимых от времени, «выпадающих» из временного потока в пространственный. Любой из носителей информации, «замораживая» движение образов и идей в одних временных туннелях при помощи знаковых посредников, одновременно позволяет сохранять и транслировать смыслы, определенные эмоциональные состояния в других временных туннелях – каналам межличностных и межкультурных коммуникаций.

К таким феноменам перемещений из одного временного туннеля в другой, наблюдаемым нами в обыденной жизни, относятся тексты, изображения, звуковые идентификаторы речи² и т.д. Они обеспечивают функционирование механизма адаптации и эволюционирования такой сложной системы, как человеческая культура за счет инертности семиотических сетей медиа. Их первичная функция заключается в ограничении спонтанного движения мыслеобразов, но это ограничение одновременно открывает новые уровни свободы передачи смыслов. Если сказанное за основу суждений, то все формы социальной информации являются воплощением феномена инертности времени, представленного нашему сознанию в пространственных формах. Этот теоретический подход близок традиции научных исследований, позволяющей рассматривать медиа как средство, противостоящее процессу *необратимости времени*.

От универсалистской модели можно перейти к рассмотрению опыта интерсенсорного моделирования как основы коммуникационных практик и базовая функция медийного опосредования. Эволюция медиальных инструментов за последние десятилетия позволила усложнить системы связей внутри разнородных семиотических комплексов и создать новое поколение медиальных средств. В основе медиатизации сознания современного человека лежит резкая смена форм игры с сенсорными кодами на основе применения известных техник монтажа аттракционов и психологических методов воздействия. Их основная особенность заключается в расширении спектра управления разными регистрами человеческого сознания и подсознания за счет экстремальной динамизации коммуникационных языков, усложнения их структуры и форм знаковой инсталляции.

Крупномасштабный семиологический эксперимент по медиатизации сознания людей сегодня принимает многообразные формы, преломляясь в различных сферах человеческой деятельности, мышлении, коммуникационном опыте миллионов. На наш взгляд, представляет первостепенное значение исследование обусловленности генезиса коммуникационных практик и медиакомплексов эволюцией практик интерсенсорного моделирования. Историческое производство знаково-символических средств позволяет рассматривать медиа как комплекс методов управления сенсорным опытом человека и общества в целом. Принято считать, что медиальные эффекты обеспечивают работу механизмов коллективного и

² Для биологического уровня таким медийным центром выступает формула генома. Она может рассматриваться как описательный репрезентант структурного узла пространственно-временных отношений.

личностного восприятия, формируют смену психологических стандартов реагирования, вызывают изменение практик социального конструирования, определяют стратегии смыслопорождения и закладывают грамматику чувств. Но эти процессы существуют за счет мультимодальной направленности медиаагентов и эффектов коммуникации, реализующих потенциал практик интерсенсорного моделирования.

Комплексные средства медиального воздействия формируют человека нового сенсорного типа. Это позволяет рассматривать феномен человека как продукт когерентного развития практик интерсенсорного моделирования и эволюционирующего, структурно усложняющегося коммуникационного опыта и средств организации медиaprостранства. Разнообразие методов медиавоздействия на различные структуры сознания человека формирует новые формы сенсуальности, служит производству особых свойств видения, понимания, познания мира. Одним из аспектов изучения может служить проблема соотношения эволюционных параметров практик интерсенсорного моделирования и медиасредств организации коммуникации. Исследование этих процессов требует углубления знаний о механизмах организации когнитивных структур, динамике ментальных репрезентаций³, сенсорно-перцептивных основах когнитивной организации и т.д. Эти вопросы тесно связаны с новейшими психогенетическими исследованиями когнитивной организации – вопросами детерминации развития интеллекта, психомоторных способностей, речи, критических и сензитивных периодов.

Интерсенсорное взаимодействие служит основой когнитивной репрезентации. Восприятие, действие и репрезентация рассматриваются в едином континууме взаимодействия по отношению к способности понимания физического и ментального мира. Механизмы интерсенсорного взаимодействия являются врожденными. Они выражаются в том, что поступление информации по одному из сенсорных каналов или изменение его состояния вызывает ответный отклик всех анализаторов. Этот феномен является одним из проявлений единства сенсорно-перцептивной организации человеческого организма как единой системы анализаторов всех без исключения модальностей.

Целостность психологического отклика на внешний стимул и возможность интерсенсорного взаимодействия помимо всего прочего обеспечивают внутримушарные связи. Основная особенность их формирования связана с тем, что правое и левое полушария развиваются не одновременно. Например, на ранних этапах онтогенеза имеет место некоторое

³ Ментальные состояния понимаются как акт внутренней репрезентации.

опережение в становлении функций, обеспечиваемых работой правого полушария.

Самостоятельное значение имеет изучение особенностей интермодального⁴ взаимодействия, которые отражают отдельные свойства, эффекты взаимодействия ощущений. Существование функционального ядра базовой репрезентации обеспечивает механизм интеграции отдельных элементов в целостное представление об атрибутах существования мира. Для первичной репрезентации внешнего мира в сознании человека играет важную роль наличие «антиципирующей схемы». Она направляет восприятие и организует действия.

Выделяется несколько уровней организации интермодального взаимодействия. Начальная модель репрезентации, эволюционируя, превращается во вторичную модель. Она получила название «мультимодель», так как её важнейшей особенностью является способность совмещения нескольких моделей репрезентации. Мультимодель предоставляет возможность совмещения прошлых и текущих событий для предсказания невидимых трансформаций, понимания и интерпретации символических средств, таких как изображения, жесты, язык, зеркальный образ. Она обеспечивает появление символической игры, которая включает в себя осознание различия между реальным миром и символическими средствами его представления.

Метамодель представляет собой следующий уровень организации интермодального взаимодействия. Она включает в себя понимание интенциональности ментального опыта, способность к репрезентационному опосредованию, построение репрезентационных теорий, наличие разделенного внутреннего опыта, переключение с одного вида абстракций на другой, понимание некоторых аспектов организации физического и социального мира и т.д.

Медиальные эффекты (способность к свободным ассоциациям, сензитивность к экспрессии ментальных состояний, зрительно-моторные, зрительно-слуховые и слухо-моторные координации, топологические проекции, когерентность разных модальностей и характер их взаимных изменений, синестезия чувств и т.д.) достигаются благодаря целостному реагированию анализаторов на разнородные внешние стимулы. Основной акцент в исследовании особенностей интересенсорного, интермодального взаимодействия может определяться изучением вопросов, связанных с определением степени общности информации, получаемой по

⁴ Интермодальные взаимодействия проявляются как форма связности ощущений, выражающаяся в общности свойств оценки и восприятия действительности.

разным сенсорным каналам, сходства разномодальных образов, механизмов интерсенсорной интеграции, роли кинестетических (ощущения), перцептивных (аффекты) и когнитивных элементов в восприятии различных языков и моделей медиа [20, с. 73]. Особый интерес представляют исследования влияния визуальных эффектов на мышление и сознание, поскольку образы выступают в качестве ёмких метафор психического опыта человека.

Проблема исследования особенностей интерсенсорного (кроссмодального) взаимодействия афферентных систем⁵ тесно сопряжена с изучением вопросов, связанных с обработкой человеком противоречий информации, поступающей по различным сенсорным каналам. Наличие противоречивой разно-модальной информации является условием возникновения и способом существования конфликтных отношений между взаимодействующими анализаторами человека.

Существует несколько моделей медиального. Каждая из них содержит разные формулы знаковости и интерсенсорного воздействия на мышление и сознание человека. Привычное понимание знака как *материального* субъекта коммуникации не соответствует всему корпусу средств медиальности, вовлеченных в ритуалографику человеческой культуры и системы общественных отношений. За любой знаковой формой медиа скрывается интуитивный коммуникативный контакт, включающий в себя стремление превзойти исходный способ восприятия действительности. Именно это ядро двигательной активности образов и идей составляет содержание медиа. «Природа медиа раскрывается не в опосредовании общения, но в производстве новой реальности. Средства коммуникации – вне нас, а медиа – внутри нас» [19, с. 226]. Выбирая такой подход, мы можем понимать медиа как процесс взаимодействия через наши настроения с чем-то активно включенным в жизненный контекст, но воспринимаемым чувствами как условно «параллельный мир».

Присутствие медиа изначально определяется актами внутреннего запечатлевания, сенсорного отклика сознания человека, и его последующего перекодирования на языки многоярусного опыта коммуникационных отношений и мультимодальных⁶ форматов мировой культуры. Наличие эволюционирующей системы внешних кодов для фиксации сенсорного отклика сознания человека обеспечивает переструктурирование

⁵Афферентные системы – системы, выстроенные на основе синтеза материала, запечатленного в памяти, мотивации, информации о среде и пускового стимула с целью принятия решения. Из теории функциональной системы П.К. Анохина.

⁶Мультимодальность выражает взаимосвязанность, когерентность разных ощущений, целостность отклика разных анализаторов на внешний информационный стимул.

текучих потоков информации и перенос значений на поля развивающегося социокультурного опыта. Вся совокупность средств описания реальности опирается на системы вырожденных описаний объектов, создаваемых при помощи символов, слов, изображений, музыкальных композиций, формул, компьютерных программ и т.д. Но все эти формы «знаковых покрытий» лишь маскируют перцептивно-сенсорные основания коммуникации.

Медиа задают параметры сенсуальности человека, всего комплекса его ощущений, а значит, и особенностей восприятия окружающего мира и себя в этом мире. Единство системы интерсенсорного реагирования является одним из основных условий эволюции человеческого сознания. Разные медиаинструменты способствуют фиксации фрагментов реальности с помощью разных когнитивных структур, адекватных механизмам как чувственно-наглядного, так и абстрактно-понятийного мышления. Эффект медиа возникает благодаря тому, что все виды впечатлений, переживаний, раздумий человека могут взаимно обмениваться и переводиться друг в друга, позволяя субъекту реагировать на мир как целое, «вбирать» его в себя, интеллектуально и эмоционально эволюционируя.

Сложный выбор между повседневностью и идеалами, процесс осознания своего места и роли в семье, социуме, Вселенной невозможен без включения медиа, выступающего в роли духовного посредника. Его миссия может быть реализована в виде комплекса слабо рефлекслируемых ощущений, имеющих, однако, силу проводника высших идей. Подобным образом любая религиозная система апеллирует к вере как особому состоянию человеческого сознания, позволяющему ощущать реальность медиума как Божественного проводника. Созданная вокруг ощущения веры знаковая среда для посвященных всегда играет лишь второстепенную роль. Статус внутренней формы медиа может быть значительно выше и «адреснее» для человеческого восприятия, чем затейливые матрицы знаковых инсталляций, вербально/авербальных композиций.

Свернутая артикуляция медиа позволяет условно обозначить смысловые рамки, оттенить сенсорные ракурсы внутренних состояний, задать топысы понимания. Используя теорию циклического мышления В. Аршинова, можно утверждать, что медиа обнаруживает себя там, где возникают так называемые «петли» коммуникации. Они создаются на основе формирования метасистем, возникающих как отношения между познанием и познанием этого познания, между познанием познания и самопознанием [3, с. 154]. «Петли» коммуникации можно рассматривать как конфигурацию топологического поворота реальности.

Таким образом, мы вынуждены признать, что медиальное реализует себя в разных формах, интегративных функциях и уровнях. Медиальные

средства позволяют дифференцировать и интегрировать единое поле человеческого опыта, конституировать его границы, выбирать различные ракурсы пространственно-временных отношений, форм и значений [13]. Они обозначают линию раздела между материальной реальностью и ускользающей видимостью сверхчувственного как медиума истинной реальности чувств и идей.

Итак, любое средство, выполняющее роль медиума в обществе и/или культуре, обладает способностью порождать собственные структурные и смысловые пространства. Это обусловлено тем, что разные медиаинструменты позволяют фиксировать фрагменты реальности с помощью разных когнитивных структур, адекватных механизмам чувственно-наглядного и абстрактно-понятийного мышления. Вместе с тем в изучении проблемы знакового посредника, как включенного звена эволюционирующей коммуникационных систем, необходима разработка аспектов, освещающих практики интерсенсорного моделирования. Значимость исследования этого аспекта в первую очередь связана с изучением генезиса медиасред и способов социокультурного конструирования. Производство знаково-символических пространств должно рассматриваться как комплекс методов и средств управления сенсорным опытом человека и общества в целом. Проблема изучения эволюции практик интерсенсорного моделирования как основы коммуникационных отношений и базовая функция медиа может иметь убедительную исследовательскую перспективу. Её разработка позволит расширить базу практических и теоретических исследований социокультурного опыта и эффектов медиатизации современной цифровой эпохи.

Сегодня исследователи говорят о наличии *медиального сдвига* в системах культурного и социального обмена. Эпоха тотальной активизации цифровых медиа сделала их главным вектором, индикатором, идентификатором формообразования коммуникационных отношений и, в конечном счете, амбициозным актантом всей эволюционирующей и усложняющейся структуры информационных взаимодействий. В связи с этим встала проблема исследования генезиса и эволюции медиа. Стало возможным говорить об особом «пространственно-временном континууме медиа» [10].

Медиаальный сдвиг характеризуется изменением методологии формирования социальной реальности. Появление динамичных информационно ёмких и сенсорно активных семиотических комплексов, включающих в себя электронные средства хранения и переноса данных, привело к изменению *способов информационного моделирования*. Этот процесс потребовал адаптации систем социокультурного конструирования к динамике и характерным проявлениям цифрового семиозиса.

Структурные, функциональные и парадигмальные изменения в совокупном опыте социокультурных трансформаций эпохи цифровых коммуникаций способствуют стиранию четкой грани рационального и иррационального в человеческом мышлении. Многообразие средств репрезентации разных аспектов рациональности, динамических переключений топосов внимания формируют более гибкие соотношения форм эмоционального и логического интеллекта. «Идеал медиа пытается отличиться от идеала классической рациональности» [10, с. 40]. Наблюдается возвращение к поискам «прочувствованной истины» в духе гегелевской философии.

Разработка аспектов, связанных с возможностью открытия истины в точке развития впечатления, была предпринята и в работах М. Мамардашвили [14]. Он отмечал, что истина требует преодоления вербального покрытия вещей. Она всегда есть предмет и результат интерпретации «тысячей внешних знаков». *Впечатления* служат предпосылкой для оформления фундамента действительной жизни. Здесь смысловые события отождествляются с жизнью чувств и имеют идеациональную направленность. Плюрализм репрезентаций реальности, неоднородность информационных потоков, стремление к преодолению условностей рациональности при таком подходе становятся условием медиальности коммуникационных отношений. Эволюцию медиа с позиций самоопределения истины чувства, расширения границ мультирациональности можно рассматривать как процесс усложнения медиальных сред, посредством которых человек может переживать какой-то объем действительности.

За шумом медийных фейерверков исследователи стремятся различить становление *новых форм рефлексии* [5; 10; 15]. В центр внимания попадает изучение самостоятельной роли медиа в системах коммуникационного обмена, обладающих способностью к адаптации и потенциалом эволюционирования. Период, когда медиа как саморефлексивная система концентрировали внимание на технологических аспектах своего бытия, сменился этапом, когда медиа рассматриваются как самостоятельное звено коммуникационных отношений с определенным статусом и функциональной нагрузкой в процессах эволюции форм социокультурного обмена. Сформированная система значений и приобретенный опыт мультимодального кодирования человеческого сознания потребовали обсуждения проблемы становления медиа как включенного звена сложных процессов, связанных с генерированием социальных стратегий, формированием оценочных систем, определением границ понимания мира, разработкой разнообразных моделей восприятия и структурирования в сетях социального воспроизводства.

Там, где прежде поднимался вопрос об определении исторически значимых этапов развития человеческого общества и культуры на основе критериев, связанных с материальной фиксацией, хранением, передачей, распространением, эффективным поиском информации, был поднят вопрос о замене проекта «медиа как технологии» на проект «медиа как творчество», как возможность воспроизведения идеала в новом обличье или статусе. Теперь уже операциональные особенности внедряемых технологических конструкций для совершенствования систем информационного взаимодействия стали играть второстепенную, хотя и критически значимую роль. Комбинирование элементов гетерогенных коммуникационных сетей, применение более динамичных средств описания реальности и развитие методов воздействия на сознание человека стали составлять основу реализации различных форм культурного и социального проектирования.

На первый план исследовательских «полигонов» выдвинулась проблема изучения *генезиса медиальных структур*, сопутствующих становлению социального [4–9]. Стали представлять особый интерес такие вопросы, как понимание социально-психологических эффектов, возникающих в результате возрастающей структурной сложности медиа и усиления их динамической мощи.

В широком обиходе принято использовать термин «медиа» в значении «совокупность средств массовой информации и коммуникации», что заведомо снижает актуальность и глубину исследований природы медиального. Он не фиксирует контекстные и содержательные аспекты медиа, ограничивая определение отсылкой к организационным и технологическим аспектам практик информационного взаимодействия. Медиа⁷ как медиум должны отождествляться с эволюцией знаковых референтов разного уровня и сменой их адресной специализации, не замыкаясь в пределах границ известных средств визуализации и аудиального опыта коммуникации, поскольку процессы, протекающие в современной культуре, ориентированы на кардинальное расширение спектра сенсорных репрезентантов знаковой среды.

Более обобщенное понятие «медиа» тесно связано с идеей включенного движения вдоль границ сознательного, бессознательного и подсознательного. Включенное движение предполагает наличие рефлексивных оснований коммуникации. Они служат средством «сшивания» смысловых разрывов, возникающих в представлениях людей. «Швы»

⁷ Понятие «медиа» рассматривается в обобщенном смысле, как знаковое, семантически значимое гетерогенное поле, заключающее в себе информацию в связанном виде.

структурогенеза практик социокультурного проектирования прокладываются вдоль рефлексивных линий человеческого сознания через отношения дополнительности пространства и времени. Медиа выступают звеном коммуникационных сетей, поддерживающих нити человеческого сознания, структурируя мышление, формы социального устройства и организации.

Медиа реализуются в активных формах внешнего/внутреннего кодирования смыслов, значений и комплексов ощущений человека во времени и пространстве и могут рассматриваться в качестве одного из актантов процесса эволюции его сенсорной организации. Медиа позволяют обеспечивать следующие функции:

- 1) трансляцию смысла, эмоциональных откликов, переживаний во времени и пространстве через системы культурного и социального конструирования;
- 2) сохранение многообразия *смысловых* значений и эмоциональных состояний в виде гетерогенных знаковых хранилищ;
- 3) обеспечение условий воспроизводства культурных форм;
- 4) структурирование сенсорных откликов человеческого сознания на внешние стимулы;
- 5) переключение одного вида абстракций на другой;
- 6) поддержка синестезии чувств, различных комбинаций межчувственных переносов;
- 7) совершенствование инструментов медийного производства.

Потоки знаковых референтов, заполняющих жизненное пространство современной культуры, являются продолжением знаковой среды пространства внутреннего, психологического. Применяемые сегодня методы социокультурного проектирования основываются на включении самых разнообразных медиальных средств, требующих творческой реализации способностей суждения и воображения, гибкой комбинаторики отношений логического и эмоционального интеллекта. Развитие практик медиавоздействия на сознание человека создает условия для наблюдений, исследований, обобщений, понимания языка и духа современной мультимодальной культуры.

Опыт включения цифровых посредников в веками складывающуюся семиотическую среду требует разработки специальных концептуальных подходов к изучению динамических аспектов формообразования в опыте становления социокультурных комплексов. Одним из вариантов подобного исследования являются теории, вводящие разграничение для динамических процессов и лингвистических описаний сложных систем. Возможно, изменение методов структуризации информационных потоков и виртуализации пространства позволит достигнуть более полного

формального описания мира. Это позволило бы утверждать, что *цифровые медиа как особый медиум*, проводник впечатлений, переживаний, смыслов, идей, ведут «свою игру» на исторически сформированном поле знаковых систем.

Итак, медиа как включенное звено коммуникации выступают важным функциональным звеном системы пространственно-временных отношений, обеспечивая действие механизмов адаптации и эволюционирования социокультурных отношений на основе развития практик интесенсорного моделирования. Современные цифровые медиа могут рассматриваться в качестве одного из примеров сложной организованной семиотической среды: медиареальность представляет собой сложно структурированную сеть медиатекстов и их элементов, коррелирующую внутри себя на разных смысловых и сенсорных уровнях. Объединение кодов разных семиотических языков в современном медиатексте в совокупности представляет собой не только сложностную структуру сохранения и передачи проблесков смысла в референциальных отношениях с миром. Сетевые модели дискурсивных практик существуют в виде подвижного мультирационального поля гибкого соотношения эмоциональных импульсов, состояний и переживаний, узлами которого выступают символические системы. Потенциал их эволюционирования связан с развитием коммуникационных кодов культуры в направлении формирования более сенсорно активных систем описания реальности. Новые динамические гетерогенные средства организации идей, опыта, знаний и эмоций человека предполагают включение *развитых интермедиальных механизмов*, которые отказывают любой знаковой системе в праве на доминирование и тем самым косвенным образом подтверждают наличие мультирациональных оснований социальной коммуникации, как гибкой адаптивной системы фиксирования пространственно-временных отношений. Можно предположить, что современный цифровой медиаязык представляет собой форму кооперирования кодов сложноорганизованной сетевой среды, которая соответствует формированию человека особого сенсорного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савчук И. Медиареальность. Медиа субъект. Медиа философия // Медиа философия II. Границы дисциплины. СПб.: С.-Петербург. философ. об-во, 2008. С. 226–240.
2. Аришинов В. На пути к коммуникативной Вселенной солидарности и альтруизма // Антропокосмическая модель. Тула: Репроцентр, 2008. С. 150–173.
3. Аришинов В., Кульберг Н., Пурвис Д., Шкуденков В. На пути к коммуникативной Вселенной солидарности и альтруизма // Антропокосмическая модель. Тула: Репроцентр, 2008. С. 150–173.

4. Вульф К. Номо риктор, или возникновение человека из воображения // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия: Мат-лы междунар. науч. конф. «Медиа как предмет философии». СПб.: С.-Петерб. философ. об-во, 2008. С. 40–53.
5. Гройс Б. Порабощенные боги: кино и метафизика // Искусство кино. 2005. № 9. С. 77–88.
6. Гройс Б. Под подозрением. Феноменология медиа. М.: Художественный журнал, 2007. 200 с.
7. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. 1998. №1–2.
8. Зинченко Е.В. «Коммуникативная рациональность» как априори социальных наук (методологический обзор проектов) // Credo New. 2003. № 3. С. 23–32.
9. Исаев А., Шишко О. Медиа культура, политика и социум // Электронные библиотеки. 2001. Т. 4, вып. 3.
10. Коротков И. Медиа как предельный опыт // Медиафилософия II. Границы дисциплины. СПб.: С.-Петербург. философ. об-во, 2008. С. 39–42.
11. Левич А. Язык категорий и функторов как архетип количественного и динамического описания мира // Системы и модели: границы интерпретаций. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. С. 25–33.
12. Лукина Н.П., Нургалеева Л.В. Идеологические и аксиологические основания информационного общества. Томск: В-Спектр, 2008. 240 с.
13. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007. 464 с.
14. Мамардашвили М. Лекция о Прусте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mamardashvili.ru/index.php?lib.rin.ru/doc/i/52210p.html>
15. Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. СПб.: С.-Петерб. философ. об-во, 2008. 346 с.
16. Нургалеева Л.В. Медиа как включенное звено коммуникации и практик интерсенсорного моделирования // Гуманитарная информатика: сб. науч. ст. Томск: Том. гос. ун-т, 2010. С. 35–45.
17. Патти Г. Динамические и лингвистические принципы функционирования сложных систем // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб.: РХГИ, 2000. С. 91–107.
18. Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mirgobot.com/work/work_12166.html
19. Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. СПб.: С.-Петербург. философ. об-во, 2008. С. 7–39.
20. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие. Новый взгляд. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. 464 с.
21. Смирнов, А.В. Основания рациональности в разных культурах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mion.novsu.ac.ru/gev/projects/seminar/Smirnov>
22. Тишунина Н.В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. СПб.: С.-Петербург. философ. об-во, 2001. Вып. 12. С. 149–154.
23. Уилсон Р.А. Психология эволюции. Киев: Янус, 1998. 304 с.
24. Швыре В.С. Рациональность как ценность культуры // Вopr. философии. 1992. № 6. С. 91–105.